

Чи (Монго)
В

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ XX.

ВЫПУСКИ II—III.

(съ 41 рисункомъ на отдельныхъ страницахъ).

Владимирцевъ Б. Я. Турец-
кие элементы в монгольскомъ
языке.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1911.

Турецкіе элементы въ монгольскомъ языкѣ¹⁾.

1.

151 — 312 — 1576

Научное изученіе монгольскаго языка только что началось. До сихъ поръ остаются неизслѣдованными многія монгольскія нарѣчія, извѣстныя нарѣчія не изучены съ достаточной полнотой, до сихъ поръ остается открытымъ вопросъ о происхожденіи письменнаго монгольскаго языка и объ отношеніи къ нему живыхъ нарѣчій. Не вполне выяснено также происхожденіе другого письменнаго языка монголовъ — ойратскаго (калмыцкаго); ойратскіе діалекты изслѣдованы мало и неизвѣстными остаются, поэтому, элементы, вошедшіе въ составъ письменнаго языка. Лучше всего изучено халхаское нарѣчіе, затѣмъ идутъ: говоры Восточной Монголіи, Волжско-калмыцкіе, бурятскіе и нарѣчіе афганскихъ монголовъ. Большинство остальныхъ монгольскихъ говоровъ, число которыхъ велико, неизвѣстно вовсе. Письменные памятники монголовъ, тоже изученные не въ достаточной степени, не восходятъ дальше 13-го вѣка, при чемъ число старыхъ памятниковъ незначительно²⁾.

187

Другую картину представляетъ собой языкъ турецкій. Большинство живыхъ турецкихъ нарѣчій изучено болѣе или менѣе подробно, имѣются изданія обширнаго лингвистическаго матерьяла, обследованы старые памятники языка. Кроме того туркамъ посчастливилось имѣть письменные памятники довольно большой древности, писанные притомъ при помощи очень хорошаго алфавита, таковы «орхонскіе» памятники VIII вѣка нашей эры. Затѣмъ находки и раскопки послѣднихъ лѣтъ въ Восточномъ Туркестанѣ открыли еще цѣлый рядъ старыхъ турецкихъ памятниковъ, писанныхъ на

1) Рефератъ, читаный въ лингвистической секціи Неославологическаго Общества при Импер. Спб. Университетѣ весной 1910 г.

2) См. G. J. Ramstedt: Über die konjugation des Khalkha-mongolischen (Helsingfors 1902) Vorrede.

бумагъ, быть можетъ, еще болѣе древнихъ, чѣмъ орхонскіе. Какъ орхонскіе, такъ и уйгурскіе памятники являлись достояніемъ европейской науки, главнымъ образомъ благодаря трудамъ В. Томакса, акад. В. В. Радлова и др. Уже теперь обрисовывается съ достаточной ясностью отношеніе другъ къ другу разныхъ нарѣчій, старыхъ и новыхъ, и, болѣе или менѣе, выясняется исторія турецкаго языка; но все же изученіе этого языка не подвинулось такъ далеко, какъ изученіе языковъ финно-угорскихъ, не говоря уже о языкахъ индо-европейскихъ¹⁾.

Давно уже между монгольскими и турецкими языками предполагалось родство, оба эти языка помѣщались въ урало-алтайскую группу²⁾, обнимавшую кромѣ этихъ двухъ названныхъ языковъ еще языки манджуро-тунгусскій, самоѣдскій, угорскіе языки и финскіе. Теперь уже перестаютъ говорить объ этой семьѣ; монгольскій и турецкій языки вмѣстѣ съ языкомъ манджуро-тунгусскимъ выделяются въ особую группу — алтайскую.

До сихъ поръ все-таки нельзя сказать, чтобы вопросъ объ алтайской семьѣ языковъ былъ рѣшенъ определенно. Наоборотъ, можно сказать, что «алтайская группа» существуетъ проблематично. Мы не только не знаемъ еще языковъ общемонгольскаго, — турецкаго и — манджурскаго, но до сихъ поръ остаются неизслѣдованными многія нарѣчія этихъ трехъ языковъ, не изучены все старыя памятники.

Тѣмъ не менѣе начали появляться въ свѣтъ труды изъ области алтайскаго языковѣдѣнія, въ которыхъ высказывается отчасти апріорное мнѣніе о родствѣ турецкаго, монгольскаго и манджурскаго и о существованіи въ частности монголо-турецкаго языка. Известнымъ монголистомъ Г. Г. Рамstedтомъ изданы пока двѣ этимологическія работы изъ этой области³⁾. — Среди чрезвычайно остроумныхъ положеній, высказанныхъ въ

1) См. статья проф. П. М. Меліоранскаго. Турецкія нарѣчія и литературы, Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона 24, стр. 159—171, и также новѣйшія сочиненія акад. В. В. Радлова.

2) W. Radloff, Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der Türkensprachen. Zap. Импер. Акад. Наукъ т. VII, № 7. O. Donner, Die Uralaltaischen Sprachen. Finn. Ugr. Forschungen. I. H. Winkler, Der Uralaltaische Sprachstamm. Berlin 1909. I. Grunzel, Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen. W. Schott, Versuch über die Tatarischen Sprachen. Berlin 1836.

3) Über die Zahlwörter der altaischen Sprachen (Monn. d. I. société finno-ougri. XXIV) и Этимология имени Ойратъ (Zap. Импер. Русск. Геогр. Общ. по общ. стѣпир. XXXIV). Въ значительной степени на мысли, высказываемыя мною здѣсь, патологично меня плазъ лекцій доцента Г. Г. Рамstedта, читанная мною на русскомъ языкѣ по приглашенію нѣсколькихъ петербургскихъ востоковѣдовъ въ СНБ. въ маломъ конференцъ-залѣ Им. Академіи Наукъ (въ 15 по 20 декабря 1907 года), явившіяся краткими докладами въ его курсѣ, читаннаго осенью того-же года въ Александровскомъ университетѣ въ Гельсингфорскѣ. Лекція касалась вѣдѣній въ фолетнику монголо-турецкихъ языковъ (о согласныхъ).

Кромѣ того очень много мнѣ пришлось почерпнуть изъ лекцій академика В. В.

Изъ трехъ же приведенныхъ Г. Е. Рамстедтомъ примѣровъ соответствія Тур. і съ Монг. х, одинъ примѣръ долженъ быть исключенъ несомненно: кромѣ формы бѣт, «исчезнувшая» мы имѣемъ болѣе древнюю, встрѣчающуюся въ старыхъ уйгурскихъ памятникахъ форму бѣт. Прежде чѣмъ привлечь къ сравненіямъ, слѣдуетъ, значитъ, выяснить соотношенія этихъ формъ въ предѣлахъ самого турецкаго языка.

1917

2.

Совершенно оставляя въ сторонѣ вопросъ о монголо-турецкомъ языке, мы бы хотѣлось сдѣлать попытку указать на явленіе, на которое, по видимому, доселѣ вовсе не обращалось должнаго вниманія. И говорю о возможности заимствованія однимъ языкомъ изъ другого, монгольскихъ заимствованій въ турецкомъ и турецкихъ въ монгольскомъ языкѣ.

Дѣйствительно въ монгольскомъ и турецкомъ языкахъ мы встрѣчаемъ значительное количество словъ совершенно одинаковыхъ по своему звуковому составу и по своему значенію. Напр.

	Тур.		Монг.
	кара ¹⁾ ,	черный	кара ²⁾
Уйг. Орх.	кацаи,	императоръ, ханъ	кацаи ³⁾
	Орх. катун.	ханша, има	катун
	Уйг. кбланин.	старикъ	кбланин
	Уйг. Дж. темур.	жельзо	темур
	Уйг. ада ⁴⁾ .	вредъ, застойный	ада
Орх. Уйг. Дж. Осм. и др.	есен,	здоровый.	есен
Орх. Уйг. Узг. Алг. Тел.	улус.	народъ	улус
	Орх. Уйг. Тел. тѹмен.	десять тысячъ	тѹмен
	Орх. Уйг. Кир. бол.	быть, становиться	бол
Узг. Дж. Ком. Крм. Кир.	сакала.	борода	сакала

Очень много можно встрѣтить словъ въ монгольскомъ и турецкомъ, отличающихся въ фонетическомъ отношеніи одной только фонемой и совер-

1) Перелъ, словомъ, встрѣчающимся въ турецкомъ, но *слова* парфянскъ, по указанію словаря ак. Радлова, я не буду ставить никакого обозначенія, точно также и при монгольскихъ словахъ, встречахъ въ формѣ письменнаго языка; во всѣхъ другихъ случаяхъ будетъ указываться принадлежамое для сравненія парфіе.

2) О ризетинъ, к-х на монгольской почвѣ см. Г. Е. Рамстедтъ. Сравнительная фонетика монгольскаго и тюркискаго языка и халхаско-уринскаго говора (СПб. 1908), стр. 8—10. (Бъ дальнейшемъ изложеніи будетъ цитироваться sub P. Ф.).

3) О б — г см. РФ. стр. 18.

4) См. W. Karlgren, *Étymologie, etc. in türkischer Sprache bearbeitetes buddhistisches Suba* (St-P. 1910), стр. 66. (Бъ дальнейшемъ это сочиненіе будетъ цитироваться sub RГ.).

ислено одинаковыхъ въ семасиологическомъ отношеніи. Въ такомъ случаѣ можно установить соответствія такихъ несходныхъ фонемъ. Напр. Тур. *y* соответствуетъ въ сходныхъ словахъ Монг. *i* и Тур. *j* соответствуетъ Монг. *ü*.¹⁾ Напр.

	Тур.	Монг.
Ал. Тел. Ком. Уйг. Осм. <i>j</i> ыл,	годъ	цзл
Уйг. Алг. тары,	пахать	тарі
Кир. К.-Кир. Осм. Крм. Алт. Ком. та ны,	знать, узнавать	тап і
Уйг. Ком. јац	правъ, обычай	пац

Значительное количество турецкихъ словъ отличается отъ соответствующихъ монгольскихъ только тѣмъ, что не имѣетъ на концѣ гласнаго звука. Напр.

	Тур.	Монг.
Уйг. ук,	понимать	ука
Уйг. буу	исполниться, совершиться	бүтү, бүте
Орх. Уйг. кок,	свиій	көкө
Уйг. кон,	провести ночь	коно
Уйг. ер,	мужъ, мужчина	ере

Еще больше словъ, главнымъ отличіемъ которыхъ является въ монгольскомъ окончаніе *уи*²⁾, тогда какъ турецкіе эквиваленты его не имѣютъ. Напр.

	Тур.	Монг.
Уйг. Дж. Кир. К. Кир. ол,	умъ, разумъ	ојун
Уйг. Бар. коқус,	пустой	көңсөк ✓
Орх. артаз	чистый	арібуи
Уйг. Орх. Дж. Тел. куч,	сила	кучуь ✓

Привожу еще несколько примѣровъ словъ одинаковыхъ по своему значенію въ монгольскомъ и турецкомъ и отличающихся лишь немного по своему звуковому составу.

	Тур.	Монг.
Уйг. тылак,	причина	стагазү
Дж. Ком. Каз. кадак,	гвоздь	кадацаеун
Орх. Уйг. Дж. Крм. коі, којун,	овца	көнін, көні

1) Впрочемъ и на Тур. *y*овѣ, въ Каз. и Бар. имѣется въ этихъ случаяхъ *ü*.

2) Что это за окончаніе, выяснитъ до сихъ поръ никакъ не удалось окончаніе *уи* извѣстно еще въ *суу-чикъ* *суи* (*с-т-уи*?), оконча. *себіт* *уи* и въ формѣ дѣспричастія приготовителнаго *яруи* (*р-т-уи*). Срв. А. Д. Рудневъ. Матеріалы по говору въ Восточной Монголіи. Сиб. 1911. §§ 68 сл. (въ дальнѣйшихъ цитатахъ РМВ).

3) Въ монгольскомъ звуковомъ мѣрѣ хорошо извѣстны чередованія *е* и *т* напр. *су*,

Уйг.	такы ку,	бурица	такига, такижа
Орх.	талук,	море	далаі
Орх.	алтун,	золото	алтаи
Уйг. Орх.	туш,	падать, попать	тус
Алг. Ком. Уйг.	јалын,	пламя	јалі
	ала,	пестрый	алау
Орх. Уйг. Лак. Осм. Квр.	куз,	свинецъ	кутур

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, имѣется значительное количество словъ совершенно одинаковыхъ съ фонетической и семасіологической стороны въ обоихъ языкахъ. Число такихъ примѣровъ можетъ быть увеличено; въ этомъ легко убѣдиться, хотя бы было просматривая монгольскіе и турецкіе слогари. Приведемъ эти данныя, и старался подбирать примѣры почти исключительно изъ наиболее старыхъ нарѣчій языка турецкаго и монгольскаго: изъ языка турецкаго формы «орхонскія» и «уйгурскія», а изъ монгольскаго формы «письменнаго» языка, имѣющія притомъ эквиваленты въ современныхъ живыхъ нарѣчьяхъ. Еще больше можно было бы привести примѣровъ, если пользоваться матеріаломъ, предоставляемымъ современными турецкими и монгольскими нарѣчьями, а также, если привлечь слова, сходныя въ монгольскомъ и турецкомъ по своему звуковому составу, но отличающіяся между собой въ семасіологическомъ отношеніи. Такъ какъ это меньше можетъ служить для нашихъ цѣлей, я не буду приводить примѣровъ изъ этой области.

Какъ видно, слова, общія какъ турецкому, такъ и монгольскому, встрѣчаются въ разнообразныхъ формахъ, въ формахъ именъ существительныхъ, глаголовъ; тутъ встрѣчаются слова, обозначающія самые различные предметы, слова отвлеченныя, слова, употребляемые для названія частей тѣла etc. Отмѣнить существованіе такихъ словъ, ихъ количество и ихъ роль въ обоихъ языкахъ тѣмъ интереснѣе, что одному изъ первыхъ исследователей въ области алтайскаго языковѣдѣнія Г. Г. Рамstedту пришлось указывать на явленіи другого порядка. Напр. Г. Г. Рамstedтъ¹⁾ считаетъ возможнымъ возвести монгольское р къ *з, на турецкой же почвѣ *з > з, такъ что монгольское р соответствуетъ турецкому з, что позволяетъ Г. Г. Рамstedту считать, принявъ во вниманіе и другія явленія, имя Ојрадъ за слово въ точь то же самое что древне турецкое наименованіе Обуз²⁾.

сидитъ || Вост. Монг. т. 6; Дэрбат.-Астр. и письм. Ойр. х а с а б ч і, дьерцы || Дэрбат.-Кобд. х а т а б і. О чередованіи с и д, т въ письменномъ см. РФ. 19—20. Срв. РМВ. §§ 26 и 25.

¹⁾ Этимология имени Ойратъ. Зап. Изв. Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр. т. XXXIV, стр. 553.

²⁾ Тамъ же.

біткчі, писець, секретарь (Нат. II. 100). Монгольскій знаєть формы бічиг, письмо, бічигчи, Хал, бічбчи, писець. (О развитіи Монг. ч. 1 см. РФ. 11, тамъ же и о бітк-біткч.).

буркуј куш, орель (Нат. II. 48) Тур.? Въ Монг. ибгг.

тангиз, море (Нат. II. 48). Тур. теңіс. Въ письменномъ Монг. яз. слово это встрѣчается чрезвычайно рѣдко. Въ живыхъ нарѣчійхъ намъ извѣстныхъ, оно не встрѣчается, за исключеніемъ повелскыхъ калмыковъ, у которыхъ это слово во всеобщемъ употребленіи.

Много турецкихъ словъ находимъ мы въ монгольскомъ глоссаріи, составленномъ въ 13-мъ или 14-мъ вѣкѣ арабомъ-филологомъ. вѣроятно, въ сѣверной Персіи¹⁾. Встрѣчаются тамъ²⁾ напр.: тыриа к. корыто; кара срук, слеза; армут, груда; а да, господнитъ, вельможа; уккуз, быкъ; ала, нестрій; али, богатырь, алтун, золото; уигу, образецъ; одаб, старъ; ббрунцук покрывало; булвад, свалза; булуг, облако; боз, бѣлый; такук, курица; тедрікіл елчиси, пророкъ; мегук, кошка; девъ ече, тетка; тодан ајаб, подставка котла; казбан, котель; конок, гость; сајил гини, краспорѣчивый; күңгиг, куңег, рубаха, въ Калм. разгов. встрѣчается слово кійк, рубаха, это болѣе новое заимствованіе изъ Тур.); күргечі, барабанищъ; Н. М. Меліоранскій даетъ еще конъектуру, вокализируя это слово иначе: кевергечі и сближаетъ съ Монг. кеңдгергечі, барабанищъ³⁾; конъектура его почти вѣрна, въ недавно открытыхъ уйгурскихъ памятникахъ встрѣчается форма коврун, образецъ; она, конечно, и пошла къ тѣмъ монголамъ, языкъ которыхъ былъ извѣстенъ арабу-филологу; гүге, небо (см. выше, глоссаріи армянскихъ писателей); јады, врагъ; јылап, зыбл. Все слова турецкаго происхожденія, перечисленная здѣсь, въ Монг. языкѣ не встрѣваются; персидскіе монголы скоро отуречились, о языкѣ афганскихъ монголовъ можно судить по *Moghlica* Г. Г. Рамсгедта⁴⁾.

Далѣе въ монгольскихъ документахъ, найденныхъ недавно въ Востокемъ Туркестанѣ, носящихъ имена монгольскихъ хановъ 14-го в.

1) См. Н. М. Меліоранскій. Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ (СПБ. 1900) стр. I—XXI.

2) Н. М. Меліоранскій. Арабъ-филологъ о монгольскомъ языкѣ. (СПБ. 1903) [Въ выгатахъ АФМ.], стр. 107—156. Проз. Н. М. Меліоранскимъ въ указаны всѣ слова турецкаго происхожденія.

3) Н. М. Меліоранскій. id. стр. 148.

4) G. J. Ramstedt. *Moghlica*. Beiträge zur Kenntnis der Moghol-sprache in Afghanistan (Helsingfors. 1905). См. также В. Бартольдъ. Въ вопросу о происхожденіи Кайтаковъ. (Извѣст. Общар. ин. 81—85, стр. 37 и слѣд.).

15-го века, мы опять находимъ нѣсколько словъ, заимствованныхъ изъ турецкаго. Напр. 3).

бадмаи, мѣра=64 чаракъ, но мѣрною Е. W. К. Мюллеръ это слово перскаго происхожденія, къ монголамъ пошло изъ средне-перскаго (пехлевійскаго) при посредствѣ уйгурь²⁾, какъ и египтаи (пѣша), игемисаи, печать.

кок-бука, чѣбѣи, јабабу (Тур. јабу), собств. имена, изъ турецкаго.

До сихъ поръ мы разсматривали памятники монгольскыя, ушедшихъ на Западъ, кончившихъ въ близкое соприкосновеніе съ турками и другими народами и восточными печенежцами. Обратимся къ стариннымъ памятникамъ восточныхъ монголовъ, оставшихся подлѣ Чингис-хана въ непосредственномъ общеніи съ кочевниками турками.

312

До нынѣшней турецкой транскрипціи и переводѣ, эпитетское сказаніе, составленное въ 1210 г. въ Монголіи въ 1210 г. — Юань-чао-минь-лю. Сказаніе это, какъ и поръ не издано и не объяснено на западныхъ языкахъ. Переводъ неоконченнымъ литографированнымъ и давнѣйшей транскрипціи въ ея составѣ представить рядъ чисто турецкихъ словъ, заключающихся въ слѣдующихъ:

(тецгге) — тунгисъ (сохраняется орфографія педлинника). — Тур. тунгисъ (см. выше) — названіе армянскихъ пасторковъ.

арад) чжакъ, шумокъ. — Уйг. Дѣ. Чакъ, дѣл. Тур. и дѣл. шумокъ въ Монголіи, см. § 8 и см. выше.

(арі)бъ усунъ аріхъ усунъ — названіе урочища; первое слово турецкое — Ору, аръдъ, чистый. Монг. форма — арібуи; второе слово — усунъ монгольское.

Наконецъ въ памятникахъ монгольскаго владычества вѣдма мы тоже встрѣчаемъ слова чисто турецкаго. Такъ напр. въ грамотахъ вдовы Дармабала и Буяигу-хана³⁾ попадаются слѣдующія:

1) См. Sitzungsberichte der Königl. Preuss. Akad. der Wiss. 1869, статья G. J. Ramstedt's Mongolische Briefe aus Idiqat Schähr bei Turfan, стр. 838—842.

2) и. стр. 847. См. это же самое слово въ Удигеръ-хунъномъ (Хулугу, 86 библіот. Сиб. Унив.). При Кривѣ, гдѣ бы слово «багши» встрѣчалось въ пехлевинскихъ текстахъ, Мюллеръ не приводитъ. См. попытку турецкой этимологіи того же слова въ статьѣ Ретманъ въ «Encyclopaedie des Islam» (W. Bartholdi).

3) См. брошюру проф. А. М. Позднѣева (Сиб. изд. Русск. Археол. Общ. 1883 г.), а также Туркестанъ въ эпоху монгольскаго владычества, проф. С. В. Бартольдъ, и. II стр. 43—44.

4) А. Позднѣевъ. Транскрипціи палеографическаго текста «Юань-чао-минь-лю».

5) 1314 и 1321 гг. см. А. А. Бобриниковъ. Памятники монг. квадрат. шрифта (Сиб. 1870), и проф. А. М. Позднѣевъ. Лекціи по исторіи монг. литературы (Сиб. 1897) г. II.

оау, сать ~ Тур. оау, id. иль перекладом (изика), Въ Монг. въ такомъ значеніи слово это теперь неизвестно, възи: бау, оханка, связка, группа людей, юрты — орх, бау, id. — другое слово.

бэоттедэ, лавка ~ Тур. (Уйг. Кар.) бэотт, id. Въ Монг. нарѣчныхъ слово это известно только у Болжекихъ калмыковъ, гдѣ можетъ быть позднимъ заимствованіемъ. Считать въ словѣ юрты кун, встрѣчаюшемся въ южныхъ частяхъ, появленіе і въ слогѣ Монг. си > з турецкимъ влияніемъ, какъ предельно это проф. А. М. Нолдакевъ¹⁾, итъ шивакихъ основаній.

4.

Немногочисленны старыя записки монголовъ и не все приведены въ извѣстность, не велико поэтому количество нашихъ примѣровъ. Но, все-таки, и по нимъ можно судить о томъ влияніи, которое имѣли турецкій языкъ и турецкая культура на монголовъ въ 13-мъ и 14-мъ вѣкахъ. Мы имѣемъ документальныя записки, очень немногочисленныя правда, подтверждающія проникновеніе турецкихъ словъ въ той или другой части монгольскаго племени, и можно думать, что влияние это было гораздо значительнѣе, чѣмъ мы можемъ судить по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи фактическимъ даннымъ. Новыя открытія въ Восточномъ Туркестанѣ и изслѣдованія языка и культуры «уйгуровъ» проливаютъ новый свѣтъ и на монгольскій языкъ. Съ давнихъ поръ, конечно, было извѣстно, что въ языку монголовъ заимствовано отъ уйгуровъ²⁾ по вопросу о времени и мѣстѣ возникновенія монгольскаго письменнаго языка по предмету — языку открытымъ; во всякомъ случаѣ немалъ уже теперь соглашается съ К. Лауферомъ, когда онъ пишетъ: «Vor dem Anfang des dreizehnten Jahrhunderts ist bei den mongolischen Stämmen von dem Gebrauch einer Schrift keine Rede». Теперь на основаніи повѣвшихъ изслѣдованій выясняется, что монголы заимствовали отъ уйгуровъ кроме алфавита еще очень много, что отразилось и на языкѣ; имѣетъ съ заимствованиями новыхъ полей, заимствовалъ и новыя слова. Какъ теперь выясняется, многочисленны будущаго времени монголовъ, живущаго и сдѣлавшаго достояніемъ нашей рѣчи — уйгурскаго происхожденія, такъ что, когда въ 16-мъ вѣкѣ монголами, находившимися тогда въ періодѣ упадка послѣ изгнанія Юань-

1) Ср. cit. стр. 108.

2) См. Бартольдъ, Туркестанъ эпохи монгол. царств., стр. 416—422 и его же «Къ вопросу о уйгурской литературѣ и ея вліяніи на монголовъ», Живая Старина, 1909, в. II и III.

3) См. В. Лауфер, Skizze der mongol. Literatur, стр. 183, Keleti szemle, 1907, VIII, и проф. Нолдакевъ, Лекція по исторіи монг. литер., т. I, стр. 114—150.

4) Ср. cit. стр. 183, см. 1 Ф. стр. 3.

5) См. выше указан. сочиненія проф. В. В. Бартольда.

чащей, въ чашѣ. Интересно отмѣтить, что *аша* довольно часто встрѣчается написание *ајаѣ ба* (*аја* как *аша* и *а* и *ба* (к)), совершенно какъ въ уйгурскихъ памятникахъ.

М. *арбіе*, *арвіе*, *аржіе*, *знаіе*, слово книжное; Уйг. *арвыш*, *аржыш* (RT, 54—55, указ. Монг. эквивалента), *id.*

М. *асацѣ*, сто тысячъ билліоновъ, Санскр. *asankuā* слово книжное; Уйг. *асацѣ* (W. Radloff, Uigurische Sprachdenkmäler (изданаеся) стр. 37—38), *id.*

М. *бакші*, учитель вѣры, слово очень распространенное среди монголовъ, Уйг. *baḡši* (Mül. 47) (*бакшы*) < Санскр. *bhikṣu*.

М. *барамід*, = Санскр. *paramitā*; слово книжное, но, всегаки, болѣе или менѣе ставшее и достояніемъ живой рѣчи, часто встрѣчается въ духовныхъ писаніяхъ; Уйг. *парамыт* (*барамыт*). (W. Radloff, Uig Spr. 37—38), *id.*

М. *бачаѣ*, *мачаѣ*¹⁾. постъ, хорошо извѣстное слово и въ живой рѣчи; Уйг. *бачак*, *id.* (W. Radloff, Chuastuanit. (S.-Pbg. 1909), стр. 33, указ. на Монг).

М. *белге біліг*, вышее знаніе мудрость; первое слово *белге*, *знакъ*, *примѣта*, второе — *біліг*, *знаніе*, *мудрость*; Уйг. *білке білік* (*білге білік*) (RT, 3), *вѣдающая мудрость*, *знаніе*. Въ Тур. оба слова происходятъ отъ глагольной основы *біл*, *знать*. Монголы спутали *білге* съ встрѣчающимся и въ уйгурскомъ словомъ *белге*, *белгү*, *знакъ*, *примѣта* или, можетъ быть, съ явѣвшимся уже у нихъ самихъ эквивалентомъ *белге*, *id.* Слова *біліг*, *белге* и *белге біліг* хорошо извѣстны въ современныхъ нарѣчіяхъ, слова же *біл* (*біл*), *знать* въ Монг. не существуетъ.

М. *бодісату*, *бодісаду*, *бодісатуа*, *бодісатва*, *бодисато*, *бодісур*, *бодісур*, *бодісуц*, *бодһі сад* (Ойрат. письм. формы) = санскр. *bodhisattva*; Уйг. *бодісвт*, *бодіств* (см. baron von Staël-Holstein, op. cit. 140—142, *putistv*, *putisvt*; Müller транскрибируетъ *bodisav*). Монгольскія транскрипціи объясняются уйгурскимъ начертаніемъ этого слова. Монголы при перенескѣ съ уйгурскаго вокализировали с и принимали г за у, в за ц или ѣ, г.²⁾ Форма *бодһі сад*, вѣроятно, пришла въ ойратскую письменность уже изъ другого источника.

М. *букар*, *монастырь*; слово книжное, встрѣчается рѣдко; въ живыхъ діалектахъ неизвѣстно; Уйг. *ваҗар*³⁾ (*бакар*) = Санскр. *vihāra*, *id.* (Mül. 47).

1) О чередованіи б и м на монгольской почвѣ см. ГФ. 36.

2) Т. е. читали какъ или

3) Транскрипція F. W. K. Müller'a.

М. буѣян, добродѣтель, добро, благодѣяніе, очень распространенное слово и въ живыхъ діалектахъ, Бур. буѣян, буѣц, Хал. буѣц, Ойр. буѣйн; какъ имя собствен., напр. Буѣйн-кішік (Ойр.); Уйг. оуѣян, verdienstvoll (Mül. 15).

М. буркан, Хал. бурхан, Бур. бурхан, Калм. бурхи, Buddha: «бурханъ»; Уйг. буркан (burzan по Müller'у) см. baron von Staël-Holstein, op. cit. Nachtrag.

✓ М. вачір, очір, = санскр. vajra, священный скипетръ, алмазь, шарикъ на шляпкѣ чиновниковъ, собствен. имя; извѣстно и во всѣхъ живыхъ діалектахъ; Уйг. vzig и vzir (Mül. 18).

М. енетбек, назв. Индіи; слово книжное, но извѣстное во всемъ болѣе или менѣе образованнымъ монголамъ; Уйг. енетбек (Mül. 14).

М. ердем, способность, дарованіе, искусство; слово это извѣстно и въ живыхъ говорахъ; Уйг. ердем, id. (Mül. 20).

✓ М. ердені, = санскр. ratna, драгоценность, императорская печать, собствен. имя; очень распространенное слово и въ живыхъ діалектахъ; Уйг. ергіні (RT 30), ердені (Radloff. Uig. Spr. 38), id. Въ Монг., письмен. яз. встрѣчается форма ratna, болѣе позднее замѣтв. см. выше.

М. жіртінчу, жіртінчу, Ойр. письмен. жіртінцү, Бур. жіртенсе, жіртүнесү, Калм. жіртмңі, міръ, вселенная; общезвѣстное слово; Уйг. жіртінчу, (жіртінчу жір, жір) (RT. 8). Происхождение этого термина, какъ и другихъ уйгурскихъ буддійскихъ, неопредѣлено еще; уйгурская терминологія создавалась подъ разнообразнѣйшими вліяніями. Въ данномъ случаѣ возможно и тибетское; Тиб. 'jig-ten (жіртеи), міръ¹⁾.

М. зула, Хал. зула, Калм. зула, лампада, свѣтильникъ; общезвѣстное слово; Уйг. жула, id. (Mül. 22).

М. калаб, = Санскр. kalpa; слово болѣе или менѣе извѣстное и въ живыхъ діалектахъ; Уйг. калаб.

М. кувараб, Хал. хуварак, буддійскій монахъ, очень распространенное слово; Уйг. куврак (RT 48, объясненіе и ссылка на Монг.).

М. лабаі, труба изъ морской раковины; Уйг. лабаі (Mül. 22) груба.

М. ном, книга, священная книга, ученіе, законъ, явленіе предметъ; Уйг. ном, id.

М. номла, учить, проповѣдовать; Уйг. номла (RT 7) id.

Оба эти слова во всеобщемъ употребленіи у монголовъ.

1) См. проф. О. Ковалевскій, Буддійская космогонія. Ученныя Записки Казанскаго Университета, 1837 г.; стр. 391.

М. пірван, = Санскр. *pīrvāna*, слово книжне; Уйг. *пырван* (Möl. 21) id.

М. самаді, = Санскр. *saṃādhi*, слово книжне; Уйг. *саматі* (baron Staël-Holstein op. cit. 131).

М. сіді (шіді) = Санскр. *siddhi*; повійшая Монг. форма сідні, Ойр. письмен. сідні; Уйг. *сіді*, id. (Mül. 32).

М. шаріл, = Санскр. *śarīra*; Уйг. *širir* (Mül. 47).

Въ Монг. яз. сіді и шаріл извѣстны въ средѣ ламъ, хотя бы и не грамотныхъ по-монгольски.

М. сілүг (шилүг), = Санскр. *śloka*, слово книжне, Уйг. *слөк* (Mül. 26).

М. судур, = Санскр. *sūtra*; въ живыхъ діалектахъ значитъ еще «книга», «священная книга»; Уйг. *сутур* (baron Staël-Holstein, стр. 133).

М. тітім, корона, діадема; слово книжне; севдійское *diđim* = *διαδημα* (Mül. 47); Уйг. форма еще неизвѣстна, вѣроятно *titim*; монгольское замѣтovanje указано Мюллеромъ.

М. діжан = Санскр. *dhyāna*; слово книжне; Уйг. *тжан* (baron Staël-Holstein, 134), *диан* (Müller'y, стр. 18); транскрипція Мюллера по всей вѣроятности не вѣрна, это показываетъ монгольская форма *дѣжан* < Уйг. *тжан*¹⁾, въ выше приведенныхъ примѣрахъ много образцовъ такой вокализации на монгольской почвѣ.

М. тојин, духовная особа; въ живыхъ діалектахъ тојин'омъ называютъ теперь духовныхъ особъ только княжескаго дома²⁾; Уйг. *тојын* (RT 62, Staël-Holstein 138, объясненіе и указаніе на Монг.).

М. теңрі (ирѣзка теңрі); раньше полагали, не зная уйгурской формы, что пишется теңрі, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ не вокализованную на монгольской почвѣ форму³⁾; Ойр. письмен. теңгері; небо, небожитель; Уйг. *теңрі*, id. (R. T 51, объясненіе и указаніе на Монг.).

М. чамбудвѣб, чамбудіб, = Санскр. *Āmbudvīra*; слово книжне; Уйг. *чамбүтүвѣб* чамнутүвѣб (RT 26, Staël-Holstein, 135).

М. шабшабад, обѣтъ; слово книжне; Уйг. *чкешант* (W. Radloff, Chuvstuanit, 35—36 объяснено), id.; не вполнѣ понятно появленіе въ Монг. ш | Уйг. ч; можетъ быть опять невѣрное чтеніе?

1) Транскрипція В. В. Раллова

2) Это послѣднее значеніе уже отмѣчено А. Рудневымъ въ Библиографической запискѣ (Бартольдъ, Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія) Сибирскій Сборникъ (прил. къ Вост. Обзор. 1902 г.) стр. 198.

3) Очевидно монг. форма была прямо перенесена изъ уйгурскихъ г | нь; о чтеніи и уйгурской письмен. формѣ см. RT. 51.

М. шастр, = Санскр. śāstra: въ современныхъ живыхъ діалектахъ словомъ этимъ еще обозначаютъ иногда отдѣль особаго рода писемъ. Уйг. шастр (Mül. 13) id.; опять примѣръ вокализаціи на Монг. почвѣ.

М. уба сапча. = Санскр. upāsikā; слово извѣстное и въ живыхъ говорахъ; міряшка, цринявная пѣкоторыя монашескія обѣты: согдійское upasane (см. Mül. 47. объясненіе и указаніе на Монг.: тамъ же см. о сіба сапча, сіманча).

Какъ видно изъ вышенаведенныхъ примѣровъ, уйгурскія слова, сами по себѣ различнаго происхожденія, переносясь на монгольскую почву, сохраняютъ почти неизмѣнно свой видъ со стороны звуковой и семасіологической. Вокализація уйгурскаго письма, на которую приходилось обращать вниманіе, происходила, собственно говоря, не на монгольской почвѣ, а на уйгурской. Какъ это было указано академикомъ В. В. Радловымъ на примѣрѣ тцрї | тецрї (RF 51), уйгурскія фонемы не соответствовали графемамъ: уйгуры, конечно, никогда не произносили чксант, тцрї, бодіств и монголы заимствовали отъ уйгуровъ ихъ чтеніе; иногда, впрочемъ, монголы брали слова въ ихъ графической формѣ, при чемъ порой переписывали невѣрно, что давало начало особымъ монгольскимъ формамъ. Въ общемъ, можно сказать, уйгурскія формы, становясь достояніемъ монголовъ, не измѣнялись и сохранились до сего времени какъ въ письменномъ монгольскомъ языкѣ, такъ въ различныхъ монгольскихъ нарѣчіяхъ. Въ данномъ случаѣ на долю монгольскаго языка выпадаетъ удѣль хранителя старыхъ турецкихъ формъ. Уже теперь, какъ это видно изъ работъ акад. В. В. Радлова и F. W. K. Müller'a, очень многое объяснилось благодаря сохраненію уйгурскихъ заимствованій въ монгольскомъ, такъ будетъ, конечно, и дальше.

Но, еще большее значеніе имѣетъ открытіе уйгурскихъ заимствованій въ монгольскомъ для самого монгольскаго языка. Они характеризуютъ съ документальной наглядностью, какую огромную роль сыгралъ турецкій языкъ въ образованіи стараго монгольскаго языка. Примѣръ аја да текімлігъ показываетъ, что турецкіе элементы не оставались мертвымъ баластомъ, но жили въ языковомъ монгольскомъ мірѣ на ряду съ другими элементами, его составляющими.

Вотъ еще рядъ примѣровъ заимствованныхъ собственныхъ именъ, названій различныхъ гентевъ, названій животныхъ — все изъ буддйскаго обихода.

	Монг.	Уйг.
Абїда,	Amitābha	(Абїда) abita (Mül. 32).
Акшобї,	Akṣobhya	(Акшесї) ākṣobi (id.).

Тур. *Кара*, Леб. *дара* Кир. *нак* — край, граница, берегъ (у. *јака* гла, *јака* гла, *јака* гла, *пришить* воротникъ, схватить за воротникъ, идти вдоль берега) — < у. *јака* (Уйг., Дж., Тур., Алт., Леб., Ком., Бар., Каз.), приблизиться, подходить — аф. а.

Монг. *сапа*, думать, мыслить, помнить (въ живыхъ диалектахъ еще *судуца*): Тур., Дж., Осм., Ком., Ков., Каз., Кир., Алт., Тел. *сапа*, считать, считать, думать, подумать, припомнить, намъреваться — < н. *сап* (ср. Уйг., Дж., Осм., Ком., Кир. и др.) *слетъ*, число — аф. а.

Монг. *кана*, пускать кровь (по Монг. «кровь») — *чи сун*; Тур. *кана*, пускать кровь — < н. *кан* (во всѣхъ діалектахъ) *кровь* — аф. а.

Монг. *јара*, рана, язва: Тур. (Ком. Дж., Осм., Кир., Каз.) *јара*, *ид.* — < у. *јар* (Орх., Уйг., Дж., Осм., Ком., Алт., Тел., Леб.) *расщепить*, *развить*, *раздвинуть* — аф. а.

Въ монгольскомъ языкѣ встрѣчаемъ мы пом., оканчивающіеся на *дучи*, напр. *ардучи*, охотникъ, при пом. *ац дичъ*, *звѣрь*: образования именъ и именныхъ основъ при помощи *дучи* въ монгольскомъ неизвѣстны: аф. *дучи*, *гем* *суджигъ* для образования именъ отъ глагольныхъ основъ. Объясненіе находимъ въ турецкомъ. Тур. *ац дучы*, *ид.* < у. *ац*, охотиться — *дучы* — аф. для образования имен *agentis* (*бу* — *чы*)²⁾.

Тѣмъ самое Монг. *цардучи*, судья (у Араба-филолога *јарбачы*, *приватъ*, судья). На монгольской почвѣ можно думать, что *цардучи* < *цар* — *дучи* — аф. т. е. по этимологіи самого *цар* (*цар* *бу*) необъяснима: объясненіе мы находимъ опять въ турецкомъ. Тур. Дж. *јарбучы*, *судья*, Тел. *јарбучы*, *ид.* Ком. *јарбуцы*, *ид.* Кар. *јарбуцу*, *ид.* Осм. *јарбуца* — < у. *јар* (Орх., Уйг., Каз.) *обсудить*, *судить*; у. *јар* > *јар* *бу* *сони*, *сербале* при помощи аф. *бу*³⁾ судебное рѣшеніе, процессъ, *такоа*, *судъ*, судебный приговоръ (Бар. Ком. Дж. Кар.), *јарвы* (*зы* || *бу*), рѣшеніе, судебное рѣшеніе (Осм., Алт., Леб., Тел.) — аф. *чы*, такимъ образомъ *подчасъ* аф. для образования имен *agentis* *бу* — *чы*.

Во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ монгольскія слова объяснялись единственною, живыми формами языка турецкаго, оставаясь на монгольской почвѣ неразложимыми. Монголь, разумѣется, абсолютно не чувствуетъ этимологическаго состава напр. слова *кана* > *хана*, пускать кровь, не зная совершенно такихъ словообразованій при помощи аф. а, не зная слова *кан* и *ау* для обозначенія понятія *кровь* *чи сун*. Не то Турокъ: онъ во-первыхъ обладаетъ общераспространеннымъ словомъ *кан*, *кровь*, во-вторыхъ въ

²⁾ См. А. Д. Рудневъ, Лекціи по грам. монг. яз., стр. 60.

³⁾ См. W. Radloff, Die Alt. Inschr., N. F., 97.

⁴⁾ W. Radloff, *ibid.*

головѣ его живуть ряды: *ношен* → *а* > *уеѣши*, *уеѣши* → *а* > *ношен*, и взятое дѣль откуда-нибудь новое слово легко становится въ эти ряды.

Въ дальнѣйшемъ, приводя рядъ турецкихъ заимствованныхъ словъ въ монгольскомъ и буду стараться обнаружить ихъ морфологическое строение, чуждое для языка монгольскаго, но понятное и живое и живущее въ турецкомъ языковомъ мирѣ.

Монг. *кѣ горкец*, *кѣ горекүі*, Халх. *хѣ рхе*, Ойр. *коркѣ*, мнѣшкый, бѣдливый; Тур. (Уйг., Дѣ.) *керк*, красота. Дк. *коркам*, красивый, прекрасный, Кир. *корко*, красота, Тел. *кѣркѣ*, жакло!, Алт. Тел. Кир. *кѣркү*, красивый, прекрасный — все помина образованная отъ глагольной основы *кор* (Орх. Уйр. Дк. Ком. Алт. Кир. и др.) *рѣдѣть*, *глядѣть* ²). Въ монгольскомъ языкѣ слово это заимствованнымъ изъ турецкаго и архаизированнымъ признасть и П. П. Раметедтъ (РФ. 50).

Монг. *барі*, свѣдѣнїе, совѣтъ, совершенно; Тур. (Кир.) *бәрй*, все < *бар* + *й* (см. Ш. М. Муштрапцевъ, Грам. Казаки-Киргизы, являе, 201, стр. 19).

Монг. *басан*, слово, оишь; Тур. (Алт. Тел. Лѣб. Койб. Саян) *баса*, Уйг. *баса* ³), Дк. *басан*, слово — < *в.* *бас* (Уйг. Алт. Тел. Койб.) + *а*, окончание двѣричастиа: *— јапа*, назадъ, оишь, слова < *в.* *јап* возвратиться + *а*, окончан двѣричастиа.

У Монг. *парым*, Калм. *дәрэм*, вѣзгорый, иной, половина; Тур. Уйр. Ком. Осм. Каз. Алт. и др. *дарым*, Кир. *парым*, половина, поль < *в.* *јар* (Орх. Уйр. Дк. Осм. Кир. Ком. Алт. и др.) *расширять*, *раздвигать*, *разбѣть* + *аф.* *м.* (см. W. Radloff, Die Altürkisch. Inschrift, N. F. стр. 58—59); появление *й* въ монгольскомъ словѣ во второмъ словѣ тоже объясняется только изъ турецкаго.

Монг. *дєрліг*, дикій, полевой; при *в.* *дєрлігдє*, предѣтъ землѣ, похоронить!; къ составъ обоихъ монгольскихъ словъ входитъ заимствованное турецкое (почти все діалекты) слово *јєр*, земля, *Затън* Тур. Дк. Тар.) *јєрлік*, имѣющій землю, туземець, Тел. *јєрлік*, дѣла, живущи въ дикомъ состоянїи — < *јєр*, земля + *аф.* *лік*; Осм. *јєрлі*, имѣющіе мѣсто, относящїеся къ землѣ < *јєр* + *лі*.

Монг. *илвї*, *білбі*, *јилвї*, *јилбі*, *јєлвї*, *илбі*, исьмен. Ойрат. *јєлвї*, *јєлбі*, обманъ, волшебство, навожденїе, призраки, хасность, обольщенїе; Тур. Уйг. *јилвї*, *јєлвї*, навожденїе, страсть, повѣрїе ³),

1) См. П. В. Радловъ, Опытъ словаря турецкихъ нар. Т. 2, W. Radloff, Die Altürkisch. Inschrift, N. F. 56—57.

2) Müller транскрибируетъ *basā* (Mull., 29).

3) См. W. Radloff, Chuastnamit, стр. 30 и 31, стр. 63.

Тел. jĭbĭ, жадность, страсть, обольщеніе, соблазнъ, v. jĭbĭten, страстно желать, быть страстнымъ. Тел. jĕbĭŭ (< jĕbĭ + ŭ), вѣяше, ствозной вѣтеръ, Алт. Тел. Леб. jĕbĭ, провзвести вѣтеръ, развѣвать, Тел. jĕbĭc, простудился. Ком. jĕbĭi, развѣвать. Уйг. jĕbĭin, von Seuchen (Luftkrankheiten) angesteckt werden¹⁾ — < jĕb (Уйг. Дж. Осм. Крм. Тар. Алт. Леб.) вѣтеръ, воздухъ, повѣтріе, эпидемія, с различными окончанія.

✓ М. нѣміс, нѣмее. Ойрат. нѣсьмен, земіе, земел, Арабъ-филологъ цѣміш. Дербѣт. Кобд. земте, нѣміс, плоды, фрукты, ягоды: Ч. Уйг. jĕmĭn(e), jĕmĭn(e), id.²⁾, Крм. Ком. Осм. Дж. Кар. jĕmĭn, id. Алт. jĕmĭn, шнѣя, кормъ, Тел. jĕmĭn, добыча хищнахъ животныхъ < v. jĕ (Уйг. Осм. Дж. Крм. Тар. Кир. и др.) есть, кушать, наслаждаться, с мĭн окончаніе причастія: Тур. форма jĕmĭn, есть «мерквѣло» причастіе и въ такомъ видѣ и позаимствовано монголами.

✓ М. цѣрѣжа, Хал. цорѣ, Дербѣт. Кобд. цорѣ, цоро происходятъ (v. цорчĭ, шествовать, выступать, идти, въ памятникахъ въстрѣчено нѣсьма jорчĭ, id.; цорĭ, вознамѣриться, рѣшиться, стремиться: Тур. Осм. Дж. jорча, происходятъ, походъ: Кир. цорча, id.: Алт. Тел. Леб. jорчо, id.: (Дж. jортак (< v. jорг, доваль, имѣющая сильнѣе часть, рысь, рысевый) — < v. (*jор?) jоры (Уйг. Орх.) ходить + ба, аф. для образования номіна uerbalia. Другія образованія ств. этого же глагола: Уйг. jорык, ходъ, хождеше, образъ жизни: Бар. Кир. Крм. jорук, путешествіе, хождеше, Тада: Тел. jорук, охота. Орх. Уйг. jорыт, заставить ходить || Уйг. Осм. Дж. Алт. Леб. Бар. jорт, идти скорымъ шагомъ, ѣхать скоро, идти рысью.

Монг. цѣрүкен, Ойрат. нѣсьмен, зүрекен, у Араба-филолога цѣрүге, сердце: Тур. (Уйг. Осм. Дж. Тел. Леб. Ком. Кар.) jүрек, id.: Осм. jүракан, двигающійся, сердце: Кар. jүрәкән (< jүрән + ĭй + н), сердиться — < v. jүр (Орх. Алт. Тел. Леб. Кир. Тар.) быть въ движеніи, идти, ѣхать, жить, находится + Уйг. v. jүрĭ, id. (> jүрĭк, походка, жизнь. Уйг. Дж.) — различные окончанія.

М. цѣрүкен (зүрекен) и цѣрѣжа (цорѣ), но сравнено съ Тур. соотвѣствующими jүрек, jорча, олицетворяются своимъ гласнымъ перваго слога — і: обозначить это явленіе можно взириемъ предыдущаго и (j) ср. Р. В. Д. 188, 190, 191, 192.

Монг. цоља, встрѣтиться, свидѣться, поспѣтти: Тур. Крм. Ком. Тоб. jолюк, id.: Дж. Тар. jолюк, id. — < jоl (Орх. Уйг. Дж. Осм. Крм. Алт. Тел. Леб. Кир.) дорога, разъ + аф. к.

1) RT, 68.

2) RT, 69.

Монг. кабка, западня, ловушка, капканъ; Ойр. ха б х а (< ка б ка), верота, капканъ; Тур. Каз. Кир. капка: Дав. ка ну ка (ц); Осм. Крм. ка ну; Кар. ка ба к; Орх. ка п ы з, — ворота < ка п (Дж. Ком. Осм. Каз. Кир. Кир. Тел. Алт. Койб. и др.) хватать, брать руками, унести, вырвать < а ф. ка н а (Крм. Осм.) запереть, замкнуть, закрыть, запереть, замкнуть < а ф. ка н а (Крм. Осм.) запереть, замкнуть, закрыть, запереть, замкнуть < а ф. ка н а.

Монг. кабказ (кабказа су, кабаза су); Калм. ка х х к, крышка; Тур. (Тел. Тей. Дав.) ка н ка к; Алт. Шар. Даб. Саг. Койб. Кир. ка к и а к (— ка п ка к); Осм. Дав. Алт. Крм. Тар. ка п а к; йд. < у. ка н (Дж. Алт. Осм. Кир. Ком. Каз. Кир. Кир. Тел. Алт. Шар. и др.), хватать, брать руками, унести, вырвать < а ф. ка к > а (- к!).

Монг. керек, нуля, необходимость, нулевой; Тур. (Орх.) керек; Уйг. керек; Тар. Ком. Тел. Алт. Шар. Даб. Уйг.²⁾ Дж. Кар. Сарт. керек, необходимый нуль — керек > керек. Монголы позанимались более древней турецкой формой; существовало более древней турецкой формы — встречается в орхонских надписях и старо-уйгурских кетанских надписях, уйгурское (Кудатку-бегтегин уже керек) — помогает нам найти происхождение монгольской формы и установить время заимствования. Оно довольно раннее, на турецкой почве керек > керек образовалось рано (XII в.).

Монг. курут, Даро. Кобл. хурут, родъ сухого сыра; Тур. (Уйг. Осм. Алт. Дав. Тел.) курут; йд. < у. куру (Уйг. Дж. Осм. Кр. Ком. Крм. Тел. Дав.) сохнуть, дѣлаться сухимъ, высушить < а ф. т.

Монг. кулуд, крѣпкая лошадь, твердый, непоколебимый, титулъ одного князя (хана дарогутова); Тур. (Орх.) к у л у т, известный, знаменитый, иногда «герой»; Уйг. Дж. Саг. Койб. Кир. к у л у в, герой, скаковая лошадь, осм. к у л у в, вьючное животное < к у (Орх. Барб. Тел.) от, что слышится, слава, молва < а ф. т.

Монг. корни, соебъ, Тур. (Тел. Даб. Алт.) корун, человекъ, съ которымъ часто видѣнъ, знакомый другъ; Бар. Ком. корну, соебъ, близкий; Уйг. Дж. Тар. Алт. Тел. у. корун, видѣнъ, встрѣчается < у. кор (Орх. Уйг. Дж. Ком. Алт. Тел. Кир. Кир. и др.) видѣть, гладить < а ф. ш.

Монг. отачи, оточа, врачъ; Тур. Уйг. отачи (Мой. 7); Ком. отачи, йд. < от (Уйг. Дж. Осм. Ком. Крм. Алт. Тел. Кир. Кир. Кар. и др.) растение, служащая пищей для животныхъ, растение лекарственное.

1) См. Н. М. Меллеранскій. Арабско-филологъ о турецк. яз., стр. LXXVII.

2) Более поздняя форма.

3) Н. М. Меллеранскій. Арабско-филологъ о турецк. яз., стр. LXXVII.

встрѣчается, какъ видно, въ исландскомъ языкѣ и у двухъ обратскихъ племенъ: живущихъ далеко другъ отъ друга — одно на сѣверахъ монгольскаго Алтая, другое на Волгѣ. Тоже самое:

Обрат. письмен. Дэрбэг, Астрхи, Дэрбат, Кобд. шам. свѣтильна, свѣна: Тур. Ом, Дв, Тар, Кир. Кал. (въ арабского) ал м, ид.

Обрат. письмен. кѣтлѣк: Дэрбэг, Астрхи, вѣтк, Дэрбат, Коб. кѣтлѣ, кѣтлѣ, рубашка: Тур. (Кир.) көтлөк: Ал. конек: Тар. көпчөк: Дв. көпчөк, ид.

Но, напр., слово бѣмѣк, хабѣк: Тур. Мйг, Дж. отмок, Кир. едмѣк, Крм. Ом, стмѣк, ид., встрѣчается у Волжскихъ калмыковъ (въ томъ числѣ и у дэрбэговъ), но неизвѣстно дэрбатамъ Кобдоскимъ. Тоже самое:

Калм. дѣрбэг, Астр. у дѣрѣ, Кобд. певил, тарбѣс, арбузъ: Тур. ср.-Азиат. тарбус, ид.

7.

Кромѣ турецкихъ заимствованнй лексическихъ въ монгольскомъ языкѣ обнаруживаются еще турецкия морфологическия заимствования. Только обнаруживанне ихъ представляетъ большыя затрудненія вследствие вестави еще недостаточнаго изученнй турецкаго языка, его исторнй и въ особенности монгольскаго. Еще труднѣе обнаружить вѣише на монгольскнй турецкаго синтаксиса въ такъ же и провинновеннй такъ называемыхъ иише Sprachformen.

Поэтому себѣ, вестави, привести нѣсколько примѣровъ турецкихъ морфологическихъ заимствованнй въ монгольскомъ, вайболѣ рельефныхъ.

Такъ въ монгольскомъ имѣется дѣепричастие приготовительное (Gegen-dium) на рув, рун и дѣепричастие воевное (conu. finale) на ра, рѣ.

Оба эти дѣепричастнй встрѣчаются исключительно въ ивсменномъ языкѣ, въ швсменномъ обратскомъ онѣ встрѣчаются уже рѣже, въ особенности форма на рун и въ живыхъ нарѣчняхъ не существуютъ вовсе. Нужно обратить вниманне, что въ языкѣ рѣ долгота гласнаго въ монгольскомъ швсми не обозначается, она обозначается въ обратскомъ. Давно уже изслѣдователями монгольскаго языка было указано на то, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ форму какого-то причастнй на р + окончанне, неизвѣстнаго происхожденнй, и н для образованнй *gerindim'a* и р + а, окончанне *dative* для образованнй *conu. finale*). Уже А. Бобровннковъ обратнль вниманне на сходство этихъ монгольскихъ формъ съ соотвѣтствующими турецкнми. «Сличая эту монгольскую форму, писалъ онъ о формѣ на ра, съ однозначною ей та-

такой же — турецкой, образуемой чрез прибавление р к глаголу, восточн. диморфия, въ монгольскомъ окончаннн р а г р — а г р и т а й и падаетъ, образуя причастн на р, сохранившееся въ татарскомъ языкѣ. Въ монгольскомъ языкѣ формы причастн на р и нѣтъ, вполнѣ сроднаго живому, основанн сущн, что таковы формы когда-либо существовали. Къ правому суду, такъ же, какъ и въ формѣ гетидина или р а т у н, мы знаемъ, прнмѣръ мартъ, гачо, — заимствованн и въ турецкомъ языкѣ, въ которомъ причастн на р — форма очень древняя (встрѣчается въ архоническихъ надписяхъ и древнншихъ уйгурскихъ памятникахъ) и въ тоже время очень распространенная. Очень возможно, что монголы заимствовали эти формы — гетидина на р у н и г о н у, либо на р — а г р — причастн въ хадъ и Турк. причастн въ лательномъ паденн — и в н о м ѣ, не мучествуя и въ морфологическомъ г р а т. Но можетъ быть, что эти формы произошли отъ турецкаго причастн от р а г р — гольской помощи, стню употребляетъ преимущественно въ двухъ паденнхъ и въ такомъ «мертвыхъ» языкѣ, стню употребляется какъ двенричнсто причастн, въ единственномъ числѣ и во мн. ч. — а с причастн).

Въ связи съ этимъ можно остановиться на окончаннн а, употребленн момъ, монголами для обозначенн dative, и locative. Опытъ уже А. Бобровннковъ обратнлъ вниманн на сходство этой формы съ турецкой; сравнивалъ обк сходная форма, онъ пришелъ къ заключенн, что онъ въ монгольскомъ языкѣ въ древности было, на мѣсто западнаго одного мѣстнаго locative, — dative и падежа, также два и частнн а, поэтому, выла значенн отличное отъ частнн дур, тур, да, тн, токомъ. Монг. юсакъ dative в. Турецкое происхожденн этого звнка очень вѣроятно: Тур. формы ка, ца, а: Монг. а, причѣмъ долота на исьмѣ (исключая Ойрат.) не обозначается. Употребленн а не всецѣно, преимущественно въ исьменномъ языкѣ и въ «мертвыхъ» формахъ, употребляемыхъ въ живомъ языкѣ. Въ Монг. исьмен. яз. долоте а должно бы было изображаться черзъ а ка, а я, но въ такомъ вѣткѣ афнсетъ лательнаго падежа — а — нгдѣ и ннгда не встрѣчается. Очень можетъ быть, что окончанн это пошло къ монголамъ отъ турокъ черзъ уйгурскую исьменность, и потому, хотя монголы и мучествовали долоту, но, слѣдуя уйгурскому начертанн, изображали просто черзъ а.

Къ несомннмымъ турецкимъ заимствованнмъ слѣдуетъ отнести глагольную форму на мнш, мнш, встрѣчающуюся въ живыхъ ойратскихъ диалектахъ, у восточныхъ монголовъ, а такъ въ исьменномъ ойратскомъ

1) А. Бобровннковъ, Грам. монг.-калм. яз. Казань, 1849 г., стр. 142.

2) См. W. Radloff, Die Altürkisch. Inschrift. N. F., стр. 95—96.

3) Id., стр. 96—97.

даны этой формы не имются. Значение действительн. мн. - сомнительность: действия, условленное действител. etc. Напр.

... и а и алдр болми бали (дубо). Чобди, вакетел жер бавел а
... алдимы.

... у и и мни болми (дубо). Астр. точно читается: противречен на-
... шонцагы?¹⁾

В турецкомъ языкѣ глагольная форма им мын, имин очень древняя, встречается въ орхонскихъ и старшихъ уйгурскихъ памятникахъ, и очень распространяемая. она встрѣчается и теперь въ южно-турецкихъ нарѣчныхъ и въ среднеазитско-турецкомъ письменномъ языкѣ. Но всей вѣроятности, обратами эта форма была заимствована отъ средне-азитскихъ турокъ еще въ эпоху совместнаго житія обратскихъ поколѣній въ Дзугугарии. Въ это говорить то, что форма на имин, имн встрѣчается у дубатовъ въ Губодеевскаго оурага, такъ и Астраханской губернии, двухъ поколѣній, не имѣвшихъ никакихъ общностей между собой въ теченіи ибесельскихъ столѣтій. Первоначальное значеніе формы на имин, имн у турокъ — рассказъ о дѣйствіи, свидѣтелемъ котораго рассказчикъ не былъ, далѣе появляется старостепенное значеніе — сомнительность дѣйствіа, условленіе дѣйствіа: въ послѣднемъ, болѣе новомъ значеніи эта форма и была заимствована обратами.

8.

Чѣ не буду болѣе приводить примѣровъ турецкихъ морфологическихъ заимствованій въ монгольскомъ; мнѣ хотѣлось указать только на ихъ существованіе. Вообще, конечно, я не могъ ставить себѣ цѣлью указать на всѣ классы и виды турецкихъ заимствованій въ монгольскомъ языкѣ; и пытался только указать на такіа заимствования, какъ фактъ, подтверждаемый тѣмъ-то и тѣмъ-то. (Въ самомъ же началѣ пришлось отмѣтить, что въ значительной мѣрѣ работа надъ выясненіемъ турецкихъ заимствованій въ монгольскомъ затрудняется специфическими условиями.

Роль турецкихъ элементовъ въ монгольскомъ языковомъ мѣрѣ, насколько они уже вычлениются для насъ, велика: турецкіе элементы живутъ въ монгольскомъ языкѣ на правахъ родныхъ и давно уже не ощущаются какъ элементы чуждые. Но, разумѣется, волна турецкихъ заимствованій должна была произвести большой переворотъ въ монгольскомъ, какъ въ большинствѣ языковъ, принимающихъ значительные иноязычные элементы.

¹⁾ См. Отчетъ о побѣдѣ Н. Очирова къ Астр. казымакамъ: Извѣст. Рус. Комит. для изуч. Ср. и Вост. Азии № 10. СПб. 1910, стр. 12 (отд. от).

Нога остается открытым вопросом о монгольском происхождении и значении его (в ара-турецком). Но, в данном случае, вернее задать вопрос, не является ли монгольский язык — языком мѣшариномъ, т. е. языка востр. якутского, въ которомъ такое явление — одну разн. ступень отъ языка сего. Действительно, многоотверный языкъ представляетъ многоотверную сѣмью сѣмьянннхъ прилагательныхъ. Въ вопросе о происхождении и значении образования, названного келъ, обратимъ внимание на область, занимаемую морфологической и семантической системой монгольскомъ языке, языкъ этотъ гораздо меньшею степенью, нежели языкъ мѣшариномъ, подверженъ влиянию, проявляющемуся въ немъ в виде — явления волюлизма, т. е. явления послѣднихъ, уничтоженіе парадигмальныхъ звуковъ въ комбинацияхъ, въ мѣшариномъ до чиселъ — уничтоженіе старшихъ и образуются новые ряды, и, наконецъ, и мѣшариномъ семантически — т. е. семантически въ — какъ и в другихъ живыхъ языкахъ. Однако, надо помнить, что причиною этого является смѣшанное значествование какъ существительныхъ элементовъ, морфологическихъ, въ которыхъ монголами, какъ и другими, не создавался, легче подвергается изменениямъ и воздействию невозможныхъ факторовъ и въ свою очередь действовали на другие элементы языка. Какъ на образчикъ смѣшаннаго можно указать еще на удивительную неупорядоченность морфологическихъ формъ въ монгольскомъ языке, *embatga- de richesse*, изумительное при сравненіи со строгостью турецкаго языка. Такое обилие формъ мы встречаемъ не только въ письменномъ языке, языке сильно смѣшанномъ, но и въ живыхъ нарѣчіяхъ. Напр. въ одномъ изъ живыхъ ойратскихъ нарѣчій существуютъ семь окончаній для обозначенія множественнаго числа, с. т. въ речери, мат. мут. ут (үт), тап (ген), при чемъ употребляются они смѣшанно, неупорядоченнымъ образомъ, часто даже практикуется присоединеніе двухъ окончаній (т. турецкое приведеніе къ одному значению — для единственнаго существующаго окончаніе для рн, начиная съ 7-го вѣка и до сихъ поръ во всѣхъ нарѣчіяхъ). Напр.

Sing.

Plr.

тушумед, чиновникъ,

тушүмүд, тѣшүмедүд.

соті, попугай

тотіс, готід.

ін, хорошиі

сад, садүд, саовинки (хорошіе люди).

Множествен. число часто употребляется для обозначенія единственнаго напр. Хал. хухед, сынъ, дитя, Халх. өхтиер, женщина, Ойрат. чацтир, жена, женщина. И таково разнообразіе и смѣшеніе формъ, употребляемыхъ вообще рѣдко!

Не указываютъ-ли также на смѣшанный характеръ монгольскаго

Дж. оц-бар, сол-бар, правый флангъ (войска) и лѣвый флангъ; первое слово турецкое — оц, сол; второе монгольское — бар, рука, флангъ.

Дж. ойна, военная добыча: Монг. ойна, ил. < v. ол.

Затѣмъ въ современныхъ являхъ діалектахъ: Бхъ турокъ, которые живутъ или жили по соседству съ монголами шаир., у киргизовъ, теленгитовъ, алтайцевъ, урянхайцевъ и др., встрѣчаются отдѣльныя заимствованныя монгольскія слова, вѣроятно болѣе новаго времени. Въ особенности много такихъ заимствованій у алтайцевъ и урянхайцевъ.

Б. Владиміровъ.